

Политическая лингвистика. 2023. № 5 (101).

Political Linguistics. 2023. No 5 (101).

УДК 811.161.1'42:811.581'42:808.54

ББК ШП41.12-51+ШП71.1-51+ШП05.55

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Мэн Жу

Пекинский педагогический университет, Пекин, Китай, 17843084090@163.com, <https://orcid.org/0009-0002-2185-602X>

Сравнительное исследование интертекстуальности в российском и китайском политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В данной статье на основе теории интертекстуальности и критического дискурс-анализа проводится сравнительный анализ феномена интертекстуальности в политических речах глав Китая и России последнего времени (2018–2022 гг.). Исследование позволило сделать следующие выводы. 1. Все виды средств интертекстуальности — цитата, аппликация, аллюзия и пародия — отражены в русском и китайском языках, но есть различия в деталях. 2. Глава Китая Си Цзиньпин предпочитает «прямую цитату», в то время как российский лидер Владимир Путин использует большую долю «косвенных цитат» в своих выступлениях. 3. Прямые цитаты Си Цзиньпина в основном осуществляются посредством «эксплицитного цитирования», т. е. с использованием формальных маркеров, таких как знаки препинания, но в письменных высказываниях отсутствуют глаголы речи. 4. Причина различий употребления средств интертекстуальности в политическом дискурсе В. Путина и Си Цзиньпина в основном состоит в языковом стиле двух лидеров, потому что главным образом языковой стиль Си Цзиньпина характеризуется доступностью, легкостью понимания и силой воздействия. Это тесно связано с частым использованием «аппликаций» и «неявных цитат». Свобода, импровизация — отличительная черта выступлений В. Путина, и он легко отступает от письменного текста своих речей. Кроме того, наиболее типичным речевым актом В. Путина является установление связи и взаимодействие с собеседником во время выступления. Это объясняет, почему доля косвенных цитат в речевом дискурсе В. Путина гораздо выше, чем прямых.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сопоставительное исследование, политический дискурс России, политический дискурс Китая, политический дискурс, интертекстуальность, феномен интертекстуальности, критический дискурс-анализ, аллюзии, косвенные цитаты, эксплицитное цитирование, речевое воздействие, политическая риторика, политические речи, политические деятели, российские президенты, китайские политики, языковая личность, лингвоперсоналогия, китайский язык, русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Мэн Жу, докторант, Пекинский педагогический университет, 100875, China, No.19, Xijiekouwai St, Haidian District, Beijing; email: 17843084090@163.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мэн, Жу. Сравнительное исследование интертекстуальности в российском и китайском политическом дискурсе / Мэн Жу. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 5 (101). — С. 202-209.

Meng Ru

Beijing Normal University, Beijing, China, 17843084090@163.com, <https://orcid.org/0009-0002-2185-602X>

A Comparative Study of Intertextuality in the Russian and Chinese Political Discourse

ABSTRACT. This article, based on the theory of intertextuality and critical discourse analysis, carries out a comparative analysis of the phenomenon of intertextuality in the political speeches of the heads of China and Russia of recent times (2018-2022). The study allows the author to draw the following conclusions: 1) All intertextuality devices — quotation, application, allusion and parody — are present in the Russian and Chinese languages, but there are differences in details. 2) Chinese President Xi Jinping prefers “direct quote”, while the Russian leader Vladimir Putin uses a large number of “indirect quotes” in his speeches. 3) Xi Jinping’s direct quotations are mostly carried out by means of “explicit quoting”, i.e. using formal markers such as punctuation marks, but there are no speech verbs in written statements. 4) The reason for the differences in the use of means of intertextuality in the political discourse of V. Putin and Xi Jinping mainly consists in the linguistic style of the two leaders, because Xi Jinping’s linguistic style is mainly characterized by accessibility, ease of understanding and power of influence. This is closely related to the frequent use of “implications” and “fuzzy quotes”. Freedom and improvisation make up a distinctive feature of V. Putin’s reports, and he easily departs from the written text of his speeches. In addition, the most typical speech act of V. Putin is the establishment of communication and interaction with the interlocutor during his speech. This explains why the proportion of indirect quotations in V. Putin’s speech discourse is much higher than that of direct ones.

KEYWORDS: comparative study, political discourse of Russia, political discourse of China, political discourse, intertextuality, phenomenon of intertextuality, critical discourse analysis, allusions, indirect quotes, explicit quoting, verbal influence, political rhetoric, political speeches, politicians, Russian presidents, Chinese politicians, linguistic personality, linguopersonology, Chinese language.

AUTHOR’S INFORMATION: Meng Ru, Doctoral Student, Beijing Normal University, Beijing, China.

FOR CITATION: Meng Ru. (2023). A Comparative Study of Intertextuality in the Russian and Chinese Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (101), pp. 202-209. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Термин «интертекстуальность» был впервые введен французским семиотиком Юлией Кристевой в 1969 г. в ее книге «Семиотика». Интертекстуальность является одним из неотъемлемых свойств текстов и уже давно представляет большой интерес для отечественных и зарубежных ученых, в основном в области литературной критики. С начала XXI в. огромная объяснительная и критическая сила теории интертекстуальности вызывает интерес лингвистов, и понятие интертекстуальности постепенно стало применяться в области лингвистических исследований, что породило новую волну исследований интертекстуальности. В области лингвистики интертекстуальность рассматривается как «включение чужих слов или фрагментов других слов в дискурс» [Xin Bin 2000: 14–16] (здесь и далее перевод цитат китайских ученых наш. — *Мэн Жу*).

Политический дискурс считается отчетливо интертекстуальным, его тексты изобилуют интертекстуальными элементами. По утверждению А. П. Чудинова, современный политический дискурс часто рассматривается как уникальный диалог с другими текстами [Чудинов 2012: 114]. «Политический дискурс изобилует интертекстуальными элементами, которые, когда автор заявляет и повторяет общеизвестные или неоспоримые истины, усиливают убедительность речи, повышают авторитет политика, усиливают степень влияния на аудиторию и способствуют успешному достижению политических целей» [Чудинов 2001: 238]. Таким образом, анализ феномена интертекстуальности в политическом дискурсе помогает выявить идеологические и властные отношения, скрытые под поверхностью языка политиков.

В связи с этим в данной статье предполагается объединить метод критического дискурсивного анализа и теорию интертекстуальности российских ученых, продемонстрировав их совместное использование на примере корпуса текстов, включающего политические речи высших руководителей Китая и России. Объектом исследования служит феномен интертекстуальности в политических речах, предпринята попытка проанализировать особенности средства интертекстуальности, исходного текста и прагматической функции интертекстуальности, изучить сходства и различия интертекстуальных признаков в русском и китайском языках и факторы, влияющие на них.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

2.1. Теория интертекстуальности

Интертекстуальность понимается разными учеными по-разному. Приведем классическое определение Ю. Кристевой: «Всякий текст вбирает в себя другой текст и является репликой в его сторону, поэтому интертекстуальность предстает как теория безграничного бесконечного текста, интертекстуального в каждом своем фрагменте» [Кристева 1995: 102]. И. П. Смирнов (1985) рассматривает «интертекстуальность» как способность текста полностью или частично конструировать смысл, ссылаясь на другие тексты. Интертекстуальность определяется как «введение целого текста или фрагмента текста другой тематики в другой текст посредством цитаты, разъяснения и метафоры» [Арнольд 1999: 346]. Н. А. Кузьмина (2011) определяет интертекстуальность как диалог между текстами, выраженный через специфические языковые маркеры, и считает средства выражения интертекстуальности неисчерпаемыми. В данной работе интертекстуальность понимается в узком смысле, т. е. усматривается в случаях, когда в тексте присутствуют явные источники других текстов.

2.2. Средства интертекстуальности

Занимающиеся отечественной словесностью ученые считают основными видами средств интертекстуальности цитату, аллюзию и архетип, аппликацию, пародию и другие. В отечественной лингвистике, рассматривающей англоязычные источники, большое внимание уделяется цитатам и аллюзиям (Shao Ying, 2017), идиомам, упоминаниям и ссылкам (Xin Bin, Li Yue, 2016). В докторской диссертации китайский ученый Ли Дуо [Li Duo 2017] разделил средства интертекстуальности в политических речах Си Цзиньпина на четыре категории, а именно: цитата, аппликация, изречение и пародия.

Российский ученый В. П. Москвин [Москвин 2015] выделяет пять проявлений интертекстуальности, а именно: цитата, аппликация, аллюзия, адаптация и имитация авторского стиля. К. Ю. Рыбачук [Рыбачук 2019] в своем исследовании политического дискурса британских и американских лидеров использует классификацию интертекстуальности, содержащуюся у В. П. Москвина, и различает прямую цитату, косвенную цитату, разговорный пересказ, аппликацию и аллюзию.

Учитывая схожесть объектов исследования, мы считаем, что для анализа интертекстуальности в политическом дискурсе больше подходит система классификации интертекстуальных выражений Ли Дуо [Li Duo 2017], исследователя переводов с китайского на

русский язык, включающая следующие типы: цитата, аппликация, аллюзия и пародия.

1. Цитата

Цитата, благодаря своим очевидным формальным маркерам, является тем типом средства интертекстуальности, который наиболее часто затрагивается при изучении интертекстуальности в различных областях, и результаты исследований, посвященных цитированию, очень богаты, поэтому цитирование может быть разделено на различные типы в соответствии с различными критериями.

По способу цитирования оно может быть разделено на прямое цитирование и косвенное цитирование. Прямое цитирование — это использование чужих слов или текста в оригинальном виде, без изменений и переработки, с соблюдением формальных правил, предписывающих определенное пунктуационное оформление.

Знаю: наследники, внуки и правнуки моряков-победителей никогда не подведут Родину, будут верны заветам великого русского адмирала Павла Степановича Нахимова — мыслить «прежде всего о славе России и родного флота» (Главный военно-морской парад, 26 июля 2020 года).

Косвенные цитаты, в отличие от прямых, представляют собой ссылки на чужие слова или другие фрагменты текста в виде пересказа субъектом речи, обычно с глаголами речи, но без формальных маркеров, таких как знаки препинания. Кроме того, по сравнению с прямыми цитатами, косвенные не нуждаются в сохранении формальных маркеров и могут быть более гибкими и свободными для передачи вербальной информации и реализации прагматического намерения говорящего.

2. Аппликация

В теории интертекстуальности аппликация — это дословное повторение фрагмента исходного текста в текущем тексте, но без указания источника. Примером может служить отрывок стихотворения Всеволода Некрасова:

Я помню чудное мгновенье...

Кто написал стихотворенье?

Я написал стихотворенье.

3. Аллюзия

Аллюзия также относится к неявной ссылке. «Под текстовой аллюзией понимается извлечение слова из предшествующего текста без указания источника» [Li Duo 2017: 17]. Такой прием цитирования описывается как «метод активизации двух текстов одновременно». «Средство аллюзия — это намеренное использование определенных компонентов предыдущего текста для вызыва-

ния определенных ассоциаций, которые помогают обнаружить связи между двумя контекстами, способные обогатить новый текст и изменить емкость смысла самой аллюзии» [Попова 2007: 45]. Например:

Все они оставили после себя открытый ящик Пандоры, полный проблем, связанных с терроризмом, наркотрафиком, организованной преступностью и, к сожалению, религиозным экстремизмом — это мы тоже наблюдаем и видели это совсем только что, коллега из Пакистана вспомнил о теракте в аэропорту (Выступление на совместном заседании глав государств — членов ШОС и ОДКБ).

4. Пародия

По мнению Ван Сицзе (2009, с. 118), «пародия — это временное создание нового выражения в соответствии с потребностями коммуникации, имитирующее существующий формат». «Порождение пародии можно кратко описать как создание новой композиции путем подражания существующей старой композиции» [Li Duo 2017: 14], т. е. пародия делится на две части, одна из которых — старая композиция, хорошо знакомая аудитории, а другая — новая композиция, имитируемая на основе старой композиции, и между ними есть сходство.

3. ПРОЦЕДУРА ДАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная работа посвящена сравнительному анализу интертекстуальности в политических речах высших руководителей Китая и России, в качестве объекта анализа взяты политические выступления председателя КНР Си Цзиньпина и президента РФ Владимира Путина. Материалы исследования были выбраны таким образом, чтобы охватить последний срок полномочий двух лидеров — с 2018 по май 2022 г. Корпус речей Путина относительно велик, и текстовые версии выступлений по разным поводам можно найти на сайте президента России. Предварительный анализ путинского корпуса показывает, что в сравнении очевидна высокая роль интертекстуальности в Посланиях Федеральному собранию, на ежегодной пресс-конференции и в выступлениях на крупных конференциях, поэтому именно этими типами мы в основном ограничили материал путинского корпуса. Как выяснилось, на официальных сайтах мало полных версий выступлений Си Цзиньпина, поэтому мы отобрали все тексты выступлений Си Цзиньпина, которые смогли обнаружить, а источниками корпуса стали в основном официальные сайты, такие как *People's Daily Online* и *Xinhua Online*.

Таблица 1. Схема анализа материалов

Аспект анализа	Типы			
Средства интертекстуальности	цитата	апликация	аллюзия	пародия
Особенности исходного текста	Сфера исходного текста		Страна исходного текста	
Прагматические функции интертекстуальности	Прагматические функции, выполняемые интертекстами			

Таблица 2. Средства интертекстуальности в политическом дискурсе Си Цзиньпина

Средства интертекстуальности	Доля, %
цитата	78,03
апликация	15,15
аллюзия	3,79
пародия	3,03

Таблица 3. Средства интертекстуальности в политическом дискурсе Путина

Средства интертекстуальности	Доля, %
цитата	82,61
апликация	10,87
аллюзия	6,52

Алгоритм корпусного анализа в данной работе выглядит следующим образом.

1. Во-первых, мы определяем временной диапазон отбора российско-китайского корпуса, т. е. 2018–2022 гг.

2. Создание российско-китайского корпуса политического дискурса. Был построен собственный корпус политических выступлений Си Цзиньпина (Политические тексты Си Цзиньпина, ПТС) и Путина (Политические тексты Путина, ПТП). Корпус включил 96 выступлений Путина, 78 выступлений Си Цзиньпина.

3. Анализ материалов корпуса. Анализ проводился по схеме, представленной на таблице 1.

4. Корпусная статистика. Для количественной оценки особенностей интертекстуальности исходного текста был использован компьютерный инструмент *Python*, что заложило основу для качественного анализа, приведенного ниже.

В связи с ограниченным объемом статьи будет приведен только сравнительный анализ средств интертекстуальности в российском и китайском политическом дискурсе. Другие аспекты (особенности исходного текста и прагматические функции) мы планируем рассмотреть в будущих статьях.

4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

В этом разделе мы попытаемся сравнить и проанализировать характеристики интертекстуальных выражений и особенности исходного текста российского и китайского политического дискурса, используя метод кри-

тического дискурс-анализа, выявить общие черты, сравнить различия и попытаться объяснить их причины.

4.1. Особенности интертекстуальных средств российского и китайского политического дискурса

Как показано в таблицах 2 и 3, с точки зрения типов средств интертекстуальности и российский, и китайский политический дискурс богат интертекстуальными выражениями, включая не только обычную цитату, но и апликацию, аллюзию и пародию. По сравнению с цитатой эти интертекстуальные приемы более выразительны и могут усилить воздействующий эффект дискурса.

4.1.1. Общие черты использования средств интертекстуальности в политическом дискурсе Путина и Си Цзиньпина

Как видно из приведенной выше таблицы, между средствами интертекстуальности в политическом дискурсе Путина и Си Цзиньпина существует как много общего, так и ряд малозаметных различий.

Общими моментами являются следующие:

1) прежде всего, если говорить о типах средств интертекстуальности, то российский и китайский политический дискурс относительно богат типами интертекстуальных средств, среди которых не только обычные цитаты, но и апликация и пародии. По сравнению с цитатой эти интертекстуальные средства более экспрессивны и способны увеличить убедительную силу дискурса;

2) средство «цитата» является самым частотным в российско-китайском политическом дискурсе и имеет абсолютное преиму-

щество перед другими интертекстуальными средствами. Причина высокой частоты использования средства «цитата» заключается в том, что по сравнению с другими средствами выражения здесь имеются очевидные формальные маркеры, такие как знаки препинания, глаголы речи (*писать, сказать, говорить, заметить, цитировать* и их варианты), исходные тексты и т. д., которые позволяют аудитории распознать интертекстуальные явления, к которым обращается субъект речи, например:

(1) *План врага был запредельно циничный: обречь жителей на голодную смерть, а сам город — и дальше цитата из нацистского приказа — «путём непрерывной бомбёжки сровнять с землёй»* (23.01.2020. Открытие монумента в честь жителей и защитников блокадного Ленинграда «Свеча памяти»).

На церемонии завершения строительства памятника блокадникам Ленинграда Путин процитировал часть директивы штаба ВМС Германии от 29 сентября 1941 г. об уничтожении Ленинграда, которая в оригинале гласит: *Предполагается окружить город тесным кольцом и путем обстрела из артиллерийского орудия и непрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей.*

Сравнивая выступление с оригинальным текстом, мы видим, что, хотя Путин использовал форму прямой цитаты, он не остался полностью верен оригинальному тексту, а лишь заимствовал часть директивы, не изменив при этом исходного контекста и основной информации. Средства заимствования позволяют сделать прямую цитату говорящего более лаконичной и избежать появления избыточной информации.

Посмотрим пример из выступлений Си Цзиньпина:

(2) *Победа китайского народа в войне сопротивления против Японии была великой победой единства цели и мужественного сопротивления всего народа. Коммунистическая партия Китая настаивала на мобилизации народа и опоре на него, способствовала формированию исторического потока всенародного сопротивления. Товарищ Мао Цзэдун после начала Национально-освободительной войны сопротивления четко заявил: «Мы выступаем за полную национально-революционную войну, за полную мобилизацию всего народа страны, за войну всестороннего сопротивления, потому что только такая война является войной масс и может достичь цели защиты Родины»* (Выступление на Симпозиуме в честь 75-

летия победы в войне сопротивления китайского народа против японской агрессии и во Всемирной антифашистской войне, 3 сентября 2020 г.).

В этой речи Си Цзиньпин прямо процитировал товарища Мао Цзэдуна, указав автора источника интертекстуального выражения и время появления источника — «после начала Национально-освободительной войны сопротивления». Мао Цзэдун — вождь китайского народа, главный основатель и руководитель Народно-освободительной армии и Китайской Народной Республики. Цитируя Мао Цзэдуна в своей речи, Си Цзиньпин хотел обратиться к авторитету, чтобы доказать свою мысль о том, что победа в войне сопротивления против Японии была достигнута благодаря усилиям всего народа. В то же время Мао Цзэдун сыграл ключевую роль в ходе войны сопротивления против Японии и был очень важной исторической фигурой для нового Китая, поэтому обращение к Мао Цзэдуну в 75-ю годовщину победы в войне сопротивления может эффективно достичь дискурсивной цели говорящего.

Кроме того, в политических речах китайских и российских лидеров широко используется самоцитирование. Самоцитирование (автоцитирование) — это цитирование субъектом речи своих собственных слов, произнесенных по определенному поводу с определенной дискурсивной целью. «Самоцитирование является эффективным средством обнародования субъектом речи государственной политики и выражения своих личных мыслей» [Ding Ge 2020: 22]. Обычно в процессе «самоцитирования» субъект речи использует слова типа «я сказал», «я много раз подчеркивал», «повторю еще раз», «я уже не раз говорил» и т. д. Самоцитирование часто является способом ссылки политических субъектов на определенные точки зрения или политику, проводимую ими самими или от имени государства, а также эффективным средством подчеркивания значимости цитируемых точек зрения и последовательности позиции выступающего. «Самоцитирование» — особенно распространенный тип интертекстуальности в речи Путина. В собранном нами корпусе Путин цитирует самого себя почти 50 раз. Например:

(3) *Время спрессовано, я говорил об этом многократно, вы это всё прекрасно знаете. Его запаса, запаса времени, на раскачку, на дальнейшие утряски и увязки, просто нет* (Послание Федеральному собранию 2019 года).

Впервые фраза «нет времени на колебания» прозвучала в Послании Президента

РФ 2000 г., а затем повторялась в последующих посланиях, причем за последние 20 лет — целых 20 раз. Это наиболее значимое проявление путинского самоцитирования, основным дискурсивным намерением которого является установление устойчивой психологической связи с аудиторией и, с другой стороны, подчеркивание последовательности и твердости своей позиции.

(4) *Укрепление глобального потенциала распределения ресурсов и формирование новой модели развития. Как я уже сказал, китайская экономика — это океан, и я бы также сказал, что мировая экономика — это тоже океан* (Выступление на конференции, посвященной 30-летию развития и открытия Пудуна 12 ноября 2020 г.).

В этой речи Си Цзиньпин использует прием самоцитирования. Фраза «китайская экономика — это океан» взята из речи Си Цзиньпина на церемонии открытия первой Китайской международной импортной выставки. В оригинале написано: «Китайская экономика — это океан, а не маленький пруд. Бывает, что море спокойно, а бывает, что бушуют ветер и дождь. Если нет ветра и дождя, то это не океан. Ветер и дождь могут перевернуть небольшой пруд, но не море». В этом самоцитировании Си Цзиньпин использует метафору, т. е. рассматривает китайскую экономику как океан, чтобы подчеркнуть взаимосвязь китайской экономики с мировой, а также устойчивость и жизнеспособность китайской экономики.

Стоит упомянуть, что метафора океана часто появляется в речах Си Цзиньпина (см. пример 5), что можно объяснить особенностями языковой личности субъекта речи.

(5) *Древнеримский философ Сенека говорил, что мы — волны одного моря. Давайте же объединим наши усилия и будем неуклонно продвигать международное сотрудничество в борьбе с эпидемиями, совместно содействовать формированию сообщества здоровья человека, совместно стоять на страже лучшего будущего для здоровья человека!* (Выступление на Глобальном саммите по здравоохранению, 21 мая 2021 г.)

4.1.2. Различия в средствах интертекстуальности в политическом дискурсе Путина и Си Цзиньпина

Было установлено, что различия в средствах выражения интертекстуальности заключаются в следующих моментах:

1) наибольшее различие в средствах интертекстуальности в российско-китайском политическом дискурсе заключается в соотношении прямых и косвенных цитат. В выступлениях Путина наблюдается следующее

соотношение прямых и косвенных цитат: 65,79 % косвенных и 35,53 % прямых цитат, в то время как в выступлениях Си Цзиньпина абсолютное преимущество принадлежит прямым цитатам, которые составляют 94,17 %, а на косвенные цитаты приходится всего 5,83 %;

2) прямые цитаты Си Цзиньпина в основном осуществляются посредством «имплицитного цитирования», т. е. с использованием формальных маркеров, таких как знаки препинания, но в письменных высказываниях отсутствуют глаголы речи.

(6) *«Добродетели благородного мужа — это ветер, а качества низкого человека — это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее». Требовать от людей сверху, толкать людей сзади не так полезно, как вести людей впереди. Не забывая о первоначальном замысле, помня о миссии, руководящие органы и руководящие кадры должны подавать пример и играть ведущую роль* (Выступление на итоговой конференции по теме образования «Не забывая о первоначальном намерении, не забывая о миссии»).

Цитата «Добродетели благородного мужа — это ветер, а качества низкого человека — это трава, и ветер, гуляющий по траве, непременно пригибает ее» взята из книги «Лунь юй» и подчеркивает важность того, чтобы лидеры подавали хороший пример. Она означает, что добродетель джентльмена подобна ветру, а добродетель негодяя — траве, и если ветер дует на траву, то трава обязательно упадет вместе с ним, что подчеркивает важность хорошего примера, подаваемого руководителями.

Си Цзиньпин использует здесь прием имплицитной цитаты, т. е. отсутствие глагола речи. Этот прием часто встречается в его речах.

4.3. Анализ причин различий средств интертекстуальности в политическом дискурсе Путина и Си Цзиньпина

Что касается различий в особенностях интертекстуальности между русским и китайским языками, мы считаем, что любые языковые различия не вызваны одним фактором, а зависят от сочетания многих факторов, таких как содержание речи, личный опыт говорящего, языковая личность, стиль речи, стратегия речи и национально-культурные факторы, и что эти факторы не только влияют на средства интертекстуальности, но и на выбор исходного текста субъектом речи. В силу ограниченности объема мы проанализируем только те факторы, которые оказывают большее влияние на выбор интертекстуальных средств — языковой стиль.

Гао Минкай, известный как «родоначальник китайской стилистики», выступил с призывом к созданию китайской лингвистической стилистики на академической конференции в 1959 г. В последние годы исследования в области стилистики языка постепенно расширяются, однако существуют различные точки зрения на проявления языкового стиля. Мы согласны с определением кафедры китайского языка Пекинского университета, что «языковой стиль — это сумма различных характеристик, выраженных разными национальностями, разными эпохами, разными школами и отдельными людьми в использовании языка» [Xiandai Hanyu 1958: 121]. В русском языке существуют похожие понятия, такие как речевой портрет, который обозначает «языковую личность, отражающуюся в использовании языка» [Караулов 1987: 32]. «Говорящий использует ряд предпочтений речевых стратегий в определенных ситуациях для достижения конкретной цели и воздействия на аудиторию» [Матвеева 1993: 14]. Иначе говоря, личный «языковой стиль» относится к стилистическим характеристикам говорящего, который использует комбинацию языковых средств в той или иной ситуации. Си Цзиньпин и Путин, будучи высшими руководителями Китая и России и самыми важными политическими фигурами в стране, несомненно, имеют общие черты в своих политических речах, такие как логическая и серьезная организация своего дискурса. Однако эти два человека также обладают характерным, отличительным личным стилем речи.

По результатам многочисленных исследований, посвященных речи Си Цзиньпина, можно сделать вывод, что главным образом его языковой стиль характеризуется доступностью, легкостью понимания и силой воздействия. В основном это связано с частым использованием «аппликации» и «неявных цитат». Общая черта приемов «аппликации» и «неявных цитат» заключается в том, что они позволяют цитируемому содержанию естественно сливаться с собственными словами, делая их единым целым, усиливая воздействие слов.

В отечественном русскоязычном сообществе нет исследований, посвященных именно языковому стилю Путина, но есть множество аналогичных работ, таких как исследование языковой личности Путина или его речевого имиджа. Как уже упоминалось ранее, в отличие от выступлений лидера Китая, речи Путина содержат большое количество косвенных цитат, главным образом потому, что для него «наиболее типичным речевым актом является связь и взаимодей-

ствие с собеседником во время выступления» [Tang Yue, 2015: 65], что проявляется в его частых импровизированных косвенных цитатах участников. «„Свобода“ — отличительная черта выступлений Путина, и он легко отступает от письменного текста своих речей. Эти „лирические междометия“ не обязательно были менее интересны, чем остальная часть речи в целом» (Фэн Гуй Цзя, 2014, с. 47). Это объясняет, почему доля косвенных цитат в речевом дискурсе Путина гораздо выше, чем прямых.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе теория интертекстуальности и критический дискурс-анализ были объединены для проведения сравнительного анализа политических речей китайского и российского высшего лидеров в последнее время. В связи с ограниченным объемом статьи в ней были проанализированы только интертекстуальные средства. Были сделаны следующие выводы.

1. Главное, что объединяет интертекстуальные средства политического дискурса Путина и Си Цзиньпина — применение в русском и китайском языках разнообразных средств интертекстуальности (цитаты, аппликации, аллюзии и пародии). Более того, средство «цитирование» обладает абсолютным преимуществом перед другими в собранном корпусе.

2. Главное различие заключается в том, что российский лидер использует большую долю «косвенных цитат», а Си Цзиньпин предпочитает «прямую цитату». Кроме того, прямые цитаты Си Цзиньпина в основном осуществляются посредством «имплицитного цитирования», т. е. с использованием формальных маркеров, таких как знаки препинания, но в письменных высказываниях отсутствуют глаголы речи. Это объясняется в основном стилями речи двух лидеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность : сборник статей / И. В. Арнольд ; науч. ред. П. Е. Бухаркин. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — Текст : непосредственный.
2. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва : Наука, 1987. — Текст : непосредственный.
3. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2002. — Текст : непосредственный.
4. Кузьмина, Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры в интертекстуальной интерпретации / Н. А. Кузьмина. — Омск : УРСС, 2009. — Текст : непосредственный.
5. Кузьмина, Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н. А. Кузьмина. — Текст : непосредственный // Медиаскоп. — 2011. — № 1.

6. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего : дис. ... д-ра филол. наук. — Санкт-Петербург, 1993.

7. Москвин, В. П. Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов / В. П. Москвин. — Москва : Флинта, 2014. — Текст : непосредственный.

8. Попова, Е. А. Интертекстуальность как средство воздействия в политическом дискурсе (на материале англоязычных текстов о политической карьере А. Шварценеггера) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Попова Елена Анатольевна. — Самара, 2007.

9. Рыбачук, К. Ю. Интертекстуальность современного публичного выступления на английском языке / К. Ю. Рыбачук. — Санкт-Петербург : [б. и.], 2019.

10. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2012. — № 2.

11. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2004. — Текст : непосредственный.

12. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика. — Москва : Флинта, 2012. — Текст : непосредственный.

13. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — Текст : непосредственный.

14. Kristeva, J. *Word, Dialogue and Nove. The Kristeva Reader* / J. Kristeva ; ed. Toril Moi. — Oxford : Basil Blackwell, 1986. — Text : unmediated.

15. 辛斌. 语篇互文性的语用分析[J]. 外语研究, 2000, (3). = Xin Bin. Yupian huwen xing de yu yong fenxi [J] // Waiyu yanjiu. — 2000. — Iss. 3.

16. 北京大学中文系汉语教研室编. 现代汉语 (中册) [M]. 北京: 高等教育出版社, 1958. = Beijing Daxue Zhongwen xi Hanyu jiaoyanshi bian. Xiandai Hanyu (zhong ce) [M]. — Beijing : Gaodengjiaoyu chubanshe, 1958.

17. 李多. 互文性视角下习近平系列论述摘编俄译本的翻译批评研究[D]. 天津外国语大学, 2017. = Li Duo. Huwen xing shijiao xia Xi Jinping xilie lunshu zhai bian e yiben de fanyi piping yanjiu [D]. Tianjin Waiguoyu Daxue, 2017.

18. 丁歌. 习近平演讲中的互文性[D]. 山东大学, 2020. = Ding Ge. Xi Jinping yanjiang zhongdi huwen xing [D]. Shandong Daxue, 2020.

19. 唐月. 普京言语形象的语言修辞分析[D]. 南京大学, 2015. = Tang Yue. Pujing yanyu xingxiang de yuyan xiuci fenxi [D]. Nanjing Daxue, 2015.

20. 王希杰. 汉语修辞学 (修订本) [M]. 北京: 商务印书馆, 2004. = Wang Xijie. Hanyu xiucixue (xiudingben) [M]. — Beijing : Shangwu Yinshuguan, 2004.

REFERENCES

1. Arnol'd, I.V. (1999). *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality] (Collection of articles, ed. P.E. Bukharkin). St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. (In Russ.)

2. Karaulov, Yu.N. (1987). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Nauka. (In Russ.)

3. Krasnykh, V.V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow: ITDGK «Gnozis». (In Russ.)

4. Kuz'mina, N.A. (2009). *Intertekst: tema s variatsiyami. Fenomeny yazyka i kul'tury v intertekstual'noy interpretatsii* [Intertext: theme with variations. Phenomena of language and culture in intertextual interpretation]. Omsk : URSS. (In Russ.)

5. Kuz'mina, N.A. (2011). *Intertekstual'nost' i pretsedentnost' kak bazovye kognitivnye kategorii mediadiskursa* [Intertextuality and precedent as basic cognitive categories of media discourse]. *Mediascope*, 1. (In Russ.)

6. Matveeva, G.G. (1993). *Sкрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего* [Hidden grammatical meanings and identification of the social person ("portrait") of the speaker] [Dis. of Dr of Philology]. St. Petersburg. (In Russ.)

7. Moskvin, V.P. (2014). *Intertekstual'nost' i figury interteksta v diskursakh raznykh tipov* [Intertextuality and figures of intertext in discourses of different types]. Moscow: Flinta. (In Russ.)

8. Popova, E.A. (2007). *Intertekstual'nost' kak sredstvo vozdeystviya v politicheskom diskurse (na materiale angloyazychnykh tekstov o politicheskoy kar'ere A. Shvarzeneggera)* [Intertextuality as a means of influence in political discourse (based on English-language texts about the political career of A. Schwarzenegger)] [Abstract of Dis. of Cand. of Philology]. Samara. (In Russ.)

9. Rybachuk, K.Yu. (2019). *Intertekstual'nost' sovremennogo publichnogo vystupleniya na angliyskom yazyke* [Intertextuality of modern public speaking in English]. St. Petersburg. (In Russ.)

10. Chudinov, A.P. (2012). *Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii* [Discursive characteristics of political communication]. *Political Linguistics*, 2. (In Russ.)

11. Chudinov, A.P. (2004). *Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii* [Metaphorical mosaic in modern political communication]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

12. Chudinov, A.P. (2012). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta. (In Russ.)

13. Chudinov, A.P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

14. Kristeva, J. (1986). *Word, Dialogue and Nove. The Kristeva Reader* (Ed. Toril Moi). Oxford: Basil Blackwell.

15. Xin Bin (2000). *Yupian huwen xing de yu yong fenxi. Waiyu yanjiu*, 3. (In Chinese)

16. Beijing Daxue Zhongwen xi Hanyu jiaoyanshi bian (1958). *Xiandai Hanyu (zhong ce)*. Beijing: Gaodengjiaoyu chubanshe. (In Chinese)

17. Li Duo (2017). *Huwen xing shijiao xia Xi Jinping xilie lunshu zhai bian e yiben de fanyi piping yanjiu*. Tianjin Waiguoyu Daxue. (In Chinese)

18. Ding Ge (2020). *Xi Jinping yanjiang zhongdi huwen xing*. Shandong Daxue. (In Chinese)

19. Tang Yue (2015). *Pujing yanyu xingxiang de yuyan xiuci fenxi*. Nanjing Daxue. (In Chinese)

20. Wang Xijie (2004). *Hanyu xiucixue (xiudingben)*. Beijing: Shangwu Yinshuguan. (In Chinese)